

скій элементъ, присущій стиху, дающій ему окраску „божественнаго“, присутствуетъ и у нашего пѣвца, но мало и, кромѣ того, имъ уже не создается: отсюда путаница и коверканье славянизмовъ. Книжный синтаксисъ стиховъ также не сознательный, а потому путаный. Что касается только что отмѣченныхъ недостатковъ по части грамматическихъ формъ, путаницы падежей въ рѣчи, то она оказывается сильнѣе, когда стихъ поется, и вообще въ стихѣ нежели въ разговорной рѣчи: ясно, что процессъ пѣнія, стремленіе сохранить ритмическую форму стиха отчасти отвлекаетъ вниманіе отъ соблюденія грамматической правильности. Это особенно часто совпадаетъ съ тѣми окончаніями, которыя въ музыкѣ протягиваются. Въ разговорѣ же рѣзкаго смѣшенія падежей, которое отмѣчаетъ въ обоянскомъ говорѣ В. И. Рѣзановъ (Р. Ф. В. 1897, стр. 36, отд. отт.), не замѣчается. Что на смѣшеніе формъ оказываютъ вліяніе именно указанные причины, видно изъ того, что и въ былинахъ съверху наблюдается подобное же явленіе (напр. по текстамъ Гильфердинга), хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, причина чего, повидимому, въ томъ, что былина поется речитативомъ и что языкъ былины болѣе народный, близкій къ живому, нежели языкъ духовнаго стиха, окрашеннаго колоритомъ стараго литературнаго, славяно-русскаго языка, источника самого стиха, а потому и болѣе чуждый живой рѣчи. Эту разницу въ фонетикѣ въ пѣніи и рѣчи отмѣчали и другіе собиратели ¹⁾. Остальные подробности говора отмѣчены мною въ самыхъ стихахъ.

Если добавить еще одну мелочь, именно участіе поводыря при пѣніи, то, кажется, я сообщилъ всѣ внѣшнія условія, какія могъ замѣтить: мальчикъ, конечно, разучившій невольнo вслѣдствіе своей роли поводыря, отчасти стихи своего слѣпца, при запинкѣ послѣдняго или подталкиваетъ его со словами: „ну, пой же, чего сталь?“, или самъ ему подсказываетъ.—Еще наглядный образчикъ традиціонной передачи стиха.

Не рѣшаясь обобщать цѣликомъ частный случай, каковъ несомнѣнно наблюденный мною, я бы хотѣлъ отмѣтить, подчеркнуть нѣкоторыя частности, имѣя въ виду другіе случаи и общія наблюденія надъ жизнью народной пѣсни со стороны ея *modus'a vivendi*. Эти общія наблюденія отчасти подтверждаются и нашимъ слу-

1) См. „Живая Старина“, 1900, III, 435.